

Имплицатуры высказывания в текстах татарской художественной прозы

В последние десятилетия произошли существенные изменения в исследовании языковых явлений – от преимущественно грамматического подхода исследователи перешли к комплексному подходу, включающему в себя элементы психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, а также лингвопрагматики, которая является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики.

Целью лингвопрагматики является изучение языка в контексте – социальном, ситуативном и т. д., т. е. исследование языка как средства коммуникации. Теоретические основы лингвопрагматики. были заложены к 60-х гг. XX в. трудами лингвистов-философов Оксфордской школы (Б. Рассел, Дж. Остин, Дж. Серл и др.).

Лингвопрагматика изучает широкий круг вопросов, но мы остановимся на интерпретации высказывания реципиентом и выведении смысла в процессе акта коммуникации. Согласно теории релевантности английских психологов Д.Спербера и Д.Вильсона [7], образование и понимания смысла высказывания есть процесс выведения, или интерпретации, смысла. Смысл высказывания выводится участниками коммуникативного акта из значения языковых единиц высказывания с привлечением контекста, ситуации общения и когнитивной среды, т.е. знаний о мире. В нашей работе, вслед за Д.Спенсером и Д.Вильсоном, а также отечественными специалистами по переводоведению В.Н.Комиссаровым и А.В.Кашичкиным, мы используем термин “интерпретация” для обозначения процесса формирования общего смысла высказывания. Интерпретация проходит в несколько этапов, каждый из которых связан с подразумеванием, иначе говоря, на всех этапах формирования смысла высказывания присутствует так называемый **имплицитный смысл**. Это невыраженный явно, но подразумеваемый смысл, который создается при взаимодействии языковых единиц высказывания с компонентами когнитивной среды. Само высказывание можно рассматривать

как речевой стимул, привлекающий знания из когнитивной среды для образования смысла. [2, с.9]

Наличие в высказываниях имплицитного, подразумеваемого смысла является одной из основных характеристик процесса вербальной коммуникации. Современный подход рассматривает имплицитный смысл как сложное многоуровневое семантическое образование, которое складывается из пресуппозиций, конкретно-контекстуального смысла и имплицитности высказывания. **Имплицатура** – это имплицитный смысл высказывания, дословно невыраженная в высказывании информация, которая извлекается в результате смыслового вывода (импликации) с привлечением дополнительных элементов из когнитивной среды, другими словами, фоновых знаний. Чтобы коммуникативный акт успешно состоялся, нужно чтобы реципиент сумел извлечь из выраженного содержания конкретно-контекстуальный смысл и имплицатуру.

Отметим, что условие извлечения из высказывания имплицитности является не единственным. Прежде всего, должны соблюдаться постулаты, сформулированные философом языка Г.П.Грайсом в работе «Логика и речевое общение» [1]. Это принципы Кооперации, Количества, Качества, Отношения и Способа, которые являются необходимыми предпосылками для успешности коммуникативного акта. Но все же главным условием является вывод реципиентом имплицитности.

Объектом нашего исследования, которое основывалось на материале татарской художественной прозы, являются имплицитности. Поясним процесс извлечения конкретно-контекстуального смысла и имплицитности на примере. *Америкага... кайчан да булса килеп чыга алырмын дигән уй башыма кереп чыкмады. Бездә шундый мәкаль бар – юрғаныңа карап аяк сузасың (Ф.Яруллин. Яралы язмышлар. 182 б.) Никогда не думала, что приеду сюда сама. У нас есть такая поговорка: по одежке протягивай и ножки. (Пер. Г.Магдеевой).* Семантизация высказывания осуществляется с привлечением пресуппозиций – языковых знаний (лингвистические пресуппозиции), знаний

о мире (экстралингвистические пресуппозиции, например, Америка) и т.д. Конкретно-контекстуальный смысл подчеркнутой фразы выводится из значения фразеологической единицы: *Нужно жить по средствам*. Тогда импликатура высказывания такова: *Героиня повести не думала, что поедет когда-нибудь в Америку, потому что ей это было не по средствам*.

Бывают случаи, когда импликатуру высказывания невозможно вывести, или ее способны вывести только некоторые участники коммуникативного акта, поскольку только они обладают индивидуальным знанием ситуации:

- *Ханәфи бирәме? – дин сорады уд.*
- *Бирә.*
- *Ә Йосып?*
- *Юк. Но уйларга булды (М.Мәһдиев. Фронтвиклар. 143б.)*
- *Ханафи дает?*
- *Дает.*
- *А Юсуп?*
- *Нет. Но решил подумать. (Пер. Е.Леваковской).*

Читателю до поры до времени непонятен смысл участников диалога, это специальный авторский прием, но участники диалога вполне понимают друг друга. Речь идет о том, чтобы по подразверстке сдать теленка. В реальных актах коммуникации, когда ее участники обладают общим знанием контекста и ситуации, выведение импликатуры, как правило, не представляет затруднений.

Если говорить о термине “импликатура”, то данное понятие (implicature) восходит к трудам П.Г.Грайса, который подразделял импликатуры на **конвенциональные** (выводимые из значений используемых слов) и **коммуникативные** (из знания контекста). [6, с.43].

В своей работе «Логика и речевое общение» П.Г.Грайс отмечал, что из одного и того же высказывания может быть выведено несколько импликатур. Выведение импликатур зависит как от объективных факторов (наличие

определенных фоновых знаний), так и субъективных (способность реципиентов высказывания вывести импликацию).

Импликации высказывания могут классифицироваться в соответствии с разными принципами: по виду передаваемой информации, по способу возникновения, по их роли в структуре глобального смысла высказывания, по их связям с другими частями смысла высказывания.

Будем придерживаться классификации, предложенной известным специалистом по переводу В.Н.Комиссаровым, который делит импликации на виды исходя из связей между общим содержанием высказывания и выводимым из него имплицитным смыслом [4; 5].

Мы полностью разделяем его мнение о том, что существуют **общекоммуникативные** и **контекстуальные** импликации, которые соответствуют двум видам имплицитности: первый связан с языковым содержанием высказывания, а второй – с его индивидуально-контекстуальным содержанием.

Если одно и то же высказывание в разных контекстах позволяет вывести постоянную импликацию, то такой вид имплицитности мы назвали системно-языковой (у В.Н.Комиссарова используется термин «общекоммуникативная имплицитность»). Такая имплицитность, с одной стороны, составляет часть текстовой импликации, а с другой стороны, определяется собственно языковыми факторами. Поэтому она носит более устойчивый характер и сохраняется при включении высказывания в различные текстовые ситуации [5, с. 61].

Приведем пример общекоммуникативной импликации. В любом контексте *постучать или покрутить пальцами у виска* будет означать указание на человека со странностями – как в татарском, так и в русском языке: ...*Кер, пнимаатели, биологиягэ. Берэз тегелэйрэк кешесе (директор имән бармагы белән чигедән эстэрэк башына тукып курсәтте), но как специалист – көчле. ... Зайди, понимаете ли, на биологию. Немного странный человек (директор указательным пальцем постучал чуть выше*

виска), но как специалист – сильный. (М.Магдеев. Фронтвики. Пер.Е. Леваковской). Итак, общекоммуникативные импликатуры сохраняют имплицитный смысл независимо от контекста и ситуации.

Рассмотрим второй тип импликатур – контекстуальный. Выведение контекстуальных импликатур объясняется тем, что в конкретном контексте любое высказывание может приобретать дополнительный смысл. Простая фраза, например, *Я собираюсь на работу*, может подразумевать: *Поэтому я тороплюсь, Пожалуйста не мешайте мне, Я не могу с Вами разговаривать* и т.п. [5, с. 61]. Имплицитность такого рода зависит от конкретного акта общения. В качестве другого примера рассмотрим следующий отрывок:

– *Хатынны эштэн алып кайтыш, буш йөргәнче вокзал аркылы узыйм дип эйттем, – диде олы яшьтәге шофер.*

– *Везу жену с работы. Чем ехать пустым, проеду, думаю, через вокзал, авось найдется попутчик, – сказал пожилой шофер.* (М.Магдеев. Фронтвики. Пер.Е. Леваковской). Отметим, что в оригинальном высказывании намерение найти попутчика выражено имплицитно, при переводе оно подверглось экспликации. Данная импликатура основана на логике и знании ситуации: *шофер решил посадить на вокзале попутчика и подзаработать.*

Если исходить из соотношения между общим смыслом и импликатурой высказывания, то можно выделить три вида таких отношений, как это делает В.Н.Комиссаров: **реальные** (предметные), **логические** и **конвенциональные**. Последние он, в свою очередь, подразделяет на *символические, этикетные и образные* [3, с. 89-91].

Приведем пример **реальных (предметных)** связей между импликатурой высказывания и общим смыслом: *Юлда таньши булмаган кешене утыртмаска дигән кагыйдәне катгый утәгән Сәет тормозга басканын шәйләми дә калды. Саит, обычно строго соблюдавший правило – не подвозить незнакомых людей – на этот раз и сам не заметил, как нога нажала на тормоз.* (Т.Галиуллин. Тәубә. Пер. наш. – Ф.С.) В силу общности

когнитивной базы у носителей любого языка *нажать на тормоз* будет означать *остановить машину*.

Между эксплицитным и имплицитным смыслом могут существовать также **логические** связи, приводящие коммуникантов к установлению логических выводов из высказывания. Ниже приведен пример из рассказа А.Еники «Туган туфрак» («Родная земля»): *Егет елтыр кара кузләре белән Кларага туры гына карап алды ды көлемсерәп:*

– Кунак кызга да тырманын эжинелен әзерләп куярбыз, – диде.

Парень глянул на Клару и с улыбкой проговорил:

– А мы и гостье подберем грабли, которые полегче (Пер.М.Рафикова).

Логический вывод из выраженного содержания: *гостье в шутливой форме предлагают выйти на работу в колхоз, помогать на сенокосе.*

Конвенциональные связи между имплицитным и эксплицитным смыслом существуют в случае, когда высказывание служит для обозначения ситуации, которая в силу разных причин не называется прямо.

Как упоминалось выше, конвенциональные импликатуры могут быть *символическими, образными и этикетными*. Символические импликатуры чаще всего бывают связаны с описанием поведения человека, его жестов и мимики, т.е. кинем, набор которых специфичен для каждой лингвокультурной общности [2, с.40]. Например, кивнуть и помотать головой для носителя русского языка означает соответственно утверждение и описание, а для болгарина – наоборот. Пример символической импликатуры: *...Фельдшер кыз Бибинурларга керде. «Хәлең ничек, әби?», дип сорады. Бибинур сүзсез баш бармагын гына күрсәтте, кетердәтеп көлеп эжибәрде* (А.Гыйләжәев. *Жомга кич белән*). *...К Бибинур зашла девушка-фельдшер. “Как здоровье, бабушка?”, – любопытствовала она. Бибинур молча **показала ей большой палец** и весело рассмеялась.* (Пер. Э.Сафонова). Показать большой палец во многих языках означает дать понять, что у человека все в порядке.

Импликатуры могут возникать на основе образного значения высказывания, которое выводится из ситуации общения и контекста.

Приведем пример образной имплицатуры: *Ә берсе еласа, икенчесе кушылагына тора. Шулай итеп безнең балалар музыкаль трио барлыкка китерделәр* (Ф.Яруллин. Яралы язмышлар). У детей так: заплачет один, а другие уже готовы его поддержать. Так что через пару минут **мы имели уже музыкальный хор**. (Пер. Г.Хасановой). Образный имплицитный смысл выводится из контекста: *дети дружно, хором заплакали*.

В некоторых ситуациях по соображениям этикета коммуникантам приходится использовать эвфемизмы из-за невозможности передавать определенный смысл прямо, буквально. Такие связи между общим смыслом и имплицатурой называются этикетными. Например, говоря о смерти, многие народы используют различного рода эвфемизмы, как это происходит в следующем примере: *Ул шулай кичкә кадәр аңсыз ятты. ...йортка Хушияи килеп керде*:

– *Нихәл, әле борып куймадыгызмыни?* – диде.

Вместо дословного перевода: *Еще не завернули (в саван)?* Переводчик подобрал соответствующий ситуации русский эквивалент: *Когда люди собрались, старик был уже без сознания...вскоре пришел Хушият*.

– *Как дела, не отдал еще Богу душу?* – спросил он. (М.Магдеев. Фронтвики. Пер.Е.Леваковской).

Итак, мы рассмотрели различные виды имплицатур в зависимости от связи между общим смыслом и имплицитным значением высказывания.

В нашем исследовании, основанном на языковых примерах из татарской художественной прозы, было выявлено 200 имплицатур, относящихся к разным типам. Результаты исследования, в том числе и количественные, изложены ниже.

Выводы:

1. Для успешности речевого акта, помимо выполнения постулатов Грайса, одним из главных условий является выведение реципиентом высказывания имплицатуры. Воспринимая высказывание, реципиент извлекает не только

значение языковых единиц, но с помощью ситуации, контекста и когнитивной базы извлекает невыраженную явно, дополнительную информацию, заложенную в высказывании – *импликатуру*.

2. Импликатуры высказывания делятся на *общекоммуникативные* и *контекстуальные*. Наше исследование подтвердило, что количественно преобладают *контекстуальные* импликатуры. Из 200 отобранных в оригинальных текстах импликатур с огромным отрывом преобладали контекстуальные (73%) и лишь 27% были общекоммуникативными. Можно сделать вывод, что контекстуальная и системно-языковая (общекоммуникативная) имплицитность соотносятся друг с другом в указанной пропорции.

3. Если исходить из соотношения между общим смыслом и импликатурой высказывания, то импликатуры подразделяются на *предметные, логические и конвенциональные* (сюда входят *символические, образные и этикетные*). В результате нашего исследования больше всего было выявлено образных импликатур (53%), что очевидно объяснялось материалом исследования – текстами художественной прозы. На втором месте по количеству были логические (28%), далее символические(7%), предметные (6%) и этикетные (4%).

Литература

1. **Грайс Г.П.** Логика и речевое общение. (С. 217-237) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – 500 с.
2. **Кашичкин, А.В.** Имплицитность в контексте перевода: дис. ... канд.филол.наук. – М.,2003. – 153 с.
3. **Комиссаров, В.Н.** Сопоставительно-переводческий анализ имплицитного смысла высказывания / В.Н.Комиссаров // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного: сб. Научн.трудов / АН СССР, Ин-т языкознания; редкол.: А.М.Шахназарович и др. – М.,1991. – С.87-96.

4. **Комиссаров, В.Н.** Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 190 с.
5. **Комиссаров, В.Н.** Современное переводоведение: учебн.пособие / В.Н.Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 420 с.
6. **Grice, H. P.** Logic and conversation. — In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Academic Press, 1975, p. 41—58.
7. **Sperber D., Wilson D.** Relevance. Communication and Cognition / D.Sperber, D.Wilson // Meaning and Interpretation. – Oxford, 1986. – P. 43-75.

Источники

Оригиналы:

1. Бәширов, Г. Намус: роман / Г.Бәширов. – Төз. 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1951. – 448 б.
2. Галиуллин, Т. Тәүбә: роман, хикәяләр / Тәлгат Галиуллин. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1997. – 240 б.
3. Гыйләжев, А.М. Жомга көн, кич белән...: Повестьләр / А.М.Гыйләжев. – Казан, 1982. – 360 б.
4. Гыйматдинова, Н. Парлы ялгыз: Повестьләр, хикәяләр / Нәбирә Гыйматдинова. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003. – 191 б.
5. Еники, Ә. Сайланма әсәрләр. 2 томда / Әмирхан Еники; Төз.: Ә.Мотыйгуллина, Ф.Хисаметдинова. – 2т. – Казан: Тарих, 2002. – 2т. – 416 б.
6. Еники Ә. Жиз кыңгырау: хикәяләр / Әмирхан Еники – Казан, 1995. –224 б.
- Ибраһимов, Г. Тирән тамырлар: Әсәрләр. 8 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 3т. – 455б.
7. Ибраһимов, Г. Тирән тамырлар: Әсәрләр. 8 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 3т. – 455б.
8. Мәһдиев, М. Сайланма әсәрләр. 3 томда /М.Мәһдиев. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1996. – 2т. Фронтвиклар. – 567 б.
9. Яруллин, Ф. Яралы язмышлар / Фәнис Яруллин. – Казан: Рухият, 2000. – 440б.

Переводы:

10. Ибрагимов, Г. Глубокие корни: романы / Галимджан Ибрагимов; пер. С татар. Р.Фаизовой. – М.: Советская Россия, 1987. – 363 с.
11. Магдеев, М.С. Фронтвики (Большая земля под крылом): Роман / Мухаммет Магдеев; пер. с татар. Е.Леваковской, – 2 изд. – Казань: Татар.книжн. изд-во, 1983. – 304 с.
12. Еникеев, А.Н. Глядя на горы: Повести и рассказы / Амирхан Еникеев. – М.: Современник, 1974. – 379 с.
13. Гилязов, А. Три аршина земли: Повести / Аяз Гилязов. – М.: Сов. Писатель, 1987. – 446 с.
14. Баширов, Г.Б. Честь: Роман / пер. с татар. Р.Фаизовой. М.: Сов. Россия, 1988. – 527 с.
15. Галиуллин, Т. Петля: Романы. / Талгат Галиуллин; пер. с татар. Ф.Ситдиковой, Ф.Фаизова. – Казань: Татар. книжн. изд-во, 1999. – 479 с.
16. Гиматдинова, Н. Одиночество вдвоем: Повесть. / Набира Гиматдинова; пер. с татар. Ф.Ситдиковой // Идель. – 2005. – №2. – С. 2-13; №3. – С. 2-21.